

Понятия *терпимость* и *нетерпимость*, по мнению А. Д. Шмелева, соотносятся с употреблением глагола *терпеть* в значении '(не)мириться с существованием отрицательно оцениваемого явления', обозначающего в основном активную установку субъекта, мирящегося (или не мирящегося) с негативными явлениями. Однозначной оценки *терпимости* и *нетерпимости*, по мнению А. Д. Шмелева, русская языковая картина мира не содержит.

Таким образом, при рассмотрении понятия *толерантность* мы неизбежно сталкиваемся с лексемами *(не)терпимость*, *(не) терпеть*. Здесь необходимо четко осознавать, что эти понятия близки, но не тождественны: терпимость преимущественно означает терпение к плохому, толерантность же – это терпение к другому, не такому, как ты. По А. Д. Шмелеву, глагол *терпеть* имеет негативную окраску: терпение означает лишь внешнее сдерживание своего отношения (*я его еле терплю*), в то время как *толерантность* предполагает «активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и свобод человека».

Можно констатировать, что термин *толерантность* долгое время являлся лакунарным для русскоязычной картины мира, однако сама идея присуща русскоязычному обществу и базируется на нравственных понятиях, христианском принятии, терпении, понимании, любви к ближнему. Попав в русскоязычную среду, содержание понятия *толерантность* преломляется, приобретая свою характерную национальную специфику, находясь под давлением смежных, но не тождественных понятий, сформированных историческими процессами.

В XXI в. концепция толерантности в русскоязычном обществе находится в процессе формирования. Важно осознавать необходимость корректного формирования отношения к идеям толерантности, прежде всего уделяя внимание развитию коммуникативной толерантности, манифестирующей цивилизованное восприятие действительности, цивилизованное отношение ко всему *иному*, *чужому*, к инакомыслию при необязательном принятии и разделении этих мнений и убеждений. Открытым остается вопрос о возможности тотального перенесения западного опыта в русскоязычный мир, ведь любое заимствование должно соответствовать цивилизационному опыту и потенциалу страны.

О. Ф. Курилович

ПРОБЛЕМА АНАЛИЗА СООТНОШЕНИЯ МЫСЛИ И СЛОВА

С начала возникновения современной психолингвистики ключевое место среди ее проблем занимает проблема соотношения мысли и слова: как облачаются психические феномены (мысли) в материальную форму (слова), образуя связанное высказывание. Взаимодействие материи и психики – это аспект знаменитой психофизической проблемы, решение которой на основе философских, психологических, физиологических и лингвистических подходов до сих пор не достигнуто.

Процесс порождения высказывания – это типично психолингвистическая проблема, поскольку ее методы и методики позволяют исследовать не только «внешние звенья» процесса речепроизводства, что возможно и в лингвистике, но и внутренние, ненаблюдаемые аспекты процесса порождения высказывания. Языковые явления как таковые должны изучаться в специфической системе координат, принимающей во внимание все многообразие факторов и условий, связанных с психической жизнью активного субъекта речемыслительной деятельности, включенной в другие виды деятельности в составе социума; под воздействием последнего формируется индивидуальная картина мира, вне которой языковые средства не имеют смысла. Психолингвистический подход к изучению проблемы позволяет создать модели порождения высказывания, обладающие большей объяснительной силой, с большей достоверностью отражающие объект познания во всем многообразии его связей и отношений.

Важно при этом подчеркнуть, что психолингвистическое изучение не только не отрицает исследования языковых явлений другими способами, но сходится с результатами, которые получаются путем применения других методов. Следовательно, психолингвистика дополняет иные методы лингвистического анализа материала и обогащает лингвистику новыми данными. Это в полной мере относится и к проблеме процесса порождения высказывания.

М. М. Лойша

НАРРАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В политической коммуникации существует широкий репертуар коммуникативных стратегий, которые применяются участниками политического дискурса, но в последнее время актуальными стали исследования именно *нарративной когнитивной* стратегии как в отечественном, так и в зарубежной лингвистике.

Отправной точкой интереса к нарративу в гуманитарных науках, по мнению Й. Брокмейера, является «открытие в 1980-х гг. того, что повествовательная форма – и устная, и написанная – составляет фундаментальную психологическую, лингвистическую, культурологическую и философскую основу наших попыток прийти к соглашению с природой и условиями существования».

Сегодня все чаще средствами убеждения являются не логические аргументы, представляющие собой статистические данные, отдельные факты, данные экспериментов, понятия логически-абстрактного мышления, а примеры, оформленные в виде историй, повествовательных текстов. Это можно объяснить тем, что нарратив всегда использовался как форма передачи знаний, опыта, способ обучения младших поколений, а также средство развлечения. Таким образом, истории апеллируют как к архетипичному знанию, то есть фрагменту действительности, обобщенному в знакомые и понятные сюжеты, так и к личному опыту человека, который может быть